

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dep. 10

Buenos Aires (30)

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión Nº 4233

Concesión Nº 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXVI

Buenos Aires, martes 12 de marzo de 1974

Буэнос Айрес, вторник 12 марта 1974

№ 1254

А. МАКРИДИ

ВЫСЕЛЕНИЕ ХОЗЯИНА

В СССР обязательны выборные домовые комитеты с коммунистами во главе — одна из бесчисленных демократических фикций. Прикрытые общественным назначением, комитеты служат глазком для тайного наблюдения домашней жизни советских граждан, чтобы во-время заметить их превращение в антисоветских.

Это теперь, а в самом начале, советская власть представлялась в гуще мирного населения «домкомбедами» — домовыми комитетами бедноты. Бедноты и коммунистов еще остро не хватало и нехватку восполняли зубные врачи, адвокаты или скрипачи, а для спасения революционной репутации такого «домкомбеда», в него, по установившейся традиции, избирался дворник, один из наименее голодных и наиболее контрреволюционных жильцов любого дома.

В задачу «домкомбеда», помимо рассмотрения жалоб на испорченную канализацию, входило еще и выселение «буржуев». Так как в буржуи, по пролетарскому наитию, нередко зачислялись сами зубные врачи и скрипачи, то выселение буржуев «домкомбедами» тормозилось и эту обязанность пришлось принять на себя перегруженной расстрелами ВЧК.

В первую голову выселялись не успевающие бежать за границу домовладельцы; они встречались в ВЧК со священниками, офицерами, чиновниками, городскими, лавочниками, инженерами. Не все застревали в ВЧК, но не все и домой возвращались, потому что лишившись постоянного местожительства, они не находили и временного, их нигде не прописывали. Большинство пропадало без вести; иные обнаруживались в сугробах, раздетыми догола.

Сколько таких выселенных и безпризорных буржуев погибло от холода, голода, сыпного тифа и уличного разбоя подсчитать уже невозможно, но несомненно, что вклад их в статистику «жертв революции» был весьма солидным, потому что в с е л е н и е — одна из священных привилегий большевизма, без которой он никогда и нигде обойтись не мог и не сможет. Будь то троцкизм, ленинизм, сталинизм, хрущевизм или брежневизм, выселение остается одним из мощных рычагов советского руководства. Меняется только состав выселяемых: ленинизм выселял буржуев, сталинизм врагов народа, а брежневизм выселяет инакомыслящих.

Брежневистическому выселению подвергся и Солженицын, выражающий инакомыслие, приблизительно, девяти десятых подсоветского населения. Это бы куда ни шло! На советскую беду, Солженицын оказался еще и инакопишущим, да так интересно, что его не читают только коммунистические рецензенты, пользующиеся для удобства не книгами, а партийными директивами.

Исключение Солженицына из Союза советских писателей не убавило ни одного лабра в его венке; быть советским писателем не такая уже большая честь, к тому же, исключение не помешало Солженицыну остаться писателем, только теперь он стал «просто» русским, а это звучит куда приличней!..

Писательская карьера Солженицына началась всего лишь десять с небольшим лет тому назад, но сразу триумфально, преодолением цензурной рутины. Инакомыслие писателя восходит ко дню его рождения, а началом борьбы с коммунизмом следует считать тот чер-

ный день, когда с безупречного фронтового офицера, тыловые — сорвали погоны и закрутив ему за спину руки, объявили его врагом народа за то, что он пролил кровь только за родину, но ни капли за Сталина, о чем чекисты узнали из перехваченного письма.

С тех пор, не прекращалась небывалая со времен царя Давида борьба одинокого человека с советским Голиафом, сначала за существование, а позже за право на него, вырванное с мясом зверем, не только не знающим пощады, но не понимающим, что это такое. Тридцать лет борьбы таланта с бездарностью, душевного величия с нравственным ничтожеством, художественного откровения с зоологическими мускулами, мудрого подвижника с ожиревшими скудоумами!

Трудно найти вид подлости, не использованной кремлевскими удавами в их усилиях задушить популярность писателя, доказавшего, что не лгать можно даже при советской власти.

Конфискованные при обысках рукописи продавали за высокую валюту иностранцам, а после опубликования, обвиняли автора в нелегальной связи с границей.

С трибун и в печати распространяли порочащие небывлицы (был в плену, помогал фашистам), а потом заставляли использовать их для общественного осуждения.

Издевались над «манией величия», усмотренной в обыкновении подписываться одной фамилией, будто и не замечая инициала А в середине первой буквы.

Устраивали «стихийные» демонстрации перед домом, чуть стекла не били, подсылали провокаторов, днем и ночью хулиганили по телефону, старались разбить семейную жизнь, преследовали друзей, предлагали выехать в Израиль, потому что вы, де, мол, еврей Солженицын. Дошли до такой низости, что поручили мелкому коммунисту привлечь всеобщее внимание в общественных местах отталкивающим поведением, выдавая себя за писателя Солженицына. Это длилось до тех пор, пока провокатор не нарвался на знакомых писателя. Они доставили его в милицию для опознания, где выяснилось по паспорту, что это Александр Федорович Шарыгин. Вместо объяснения своего хулиганства, этот тип дал дежурному № телефона, по которому приказали самозванца немедленно освободить. Всего в газете не перечесть.

Митрополит Филарет - Солженицыну

«Православный Вестник в Канаде» опубликовал текст телеграммы, посланной А. И. Солженицыну первоиерархом русской зарубежной Церкви, митрополитом Филаретом, после получения в Нью Йорке известия о выссылке писателя из СССР.

«Господь — сказанно в телеграмме — да благословит Вас, как верно-го сына Русской Православной Церкви в дни прямой угрозы Вашей свободе и жизни. По распоряжению нашего Синода во всех наших храмах возносились молитвы о сохранении Вас и Вашей семьи от опасности. Ныне Господь дал Вам испытание изгнанничества. Да наставит Он Вас на новых путях Вашей жизни».

Приветствия А. И. Солженицыну — по словам того же журнала были посланы следующими иерархами русской зарубежной Церкви: архиепископом Антонием Западно-Американским и его викарием, епископом Нектарием; архиепископом Канадским Виталием; архиепископом Женевским и Западно-Европейским Антонием; епископом Манхатанским Лавром; епископом Штуттгартским Павлом.

Кроме того, журнал сообщил, что А. И. Солженицын выразил желание посетить Святую Землю и провести Пасху в Гефсиманском монастыре русской зарубежной Церкви в Иерусалиме.

БОРИС ГЛЕБОВ

НОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

ДЛЯ ЛЕТОПИСИ 1973 ГОДА:

Нет никаких сомнений, что на фоне всех политических и экономических событий прошлого года, резко выделяется вооруженный арабско-израильский конфликт октября 1973 года.

Этот конфликт не только затмил собой все предыдущие события прошлого, но бросил свою тень и на события этого 1974-го, года. Уже поэтому, еще один ретроспективный анализ этого конфликта, после стольких уже всюду опубликованных, будет не лишним, особенно если его направить на освещение дальнейшего развития политических и экономических мировых событий.

В прошлом году Израиль праздновал 25-летие своего существования. Провозглашенный, как суверенное государство 14-го мая 1948 года, Израиль получил первое международное признание от Советского Союза, через несколько минут после прокламации своей независимости. Такая поспешность СССР была вызвана не только желанием ковых связей и путей для проникновения на Ближний Восток, но и личными, идеологическими и эмоциональными связями многих видных деятелей СССР того времени и Израиля. Первым послом Израиля в СССР, была Гольда Меир.

Сионистское движение, основанное за пятьдесят лет до этого, не было вполне однородным. В нем были даже такие группы, которые были встречены артиллерийским огнем, по личному указанию Бен Гуриона, когда их корабль пытался приблизиться к берегам Израиля. Но ведущей и самой многочисленной группировкой в сионизме являлась Социалистическая рабочая партия, по сравнению с бывшими в России партиями ближе всего стоящая к партии меньшевиков. Нельзя забывать, что одним из главных очагов сионизма вообще и еврейского социализма в частности являлась юго-западная Россия. История знаменитого еврейского Бунда всем известна, так же как и его связь с действовав-

шей в России Социал-Демократической партией, потом расколовшейся на меньшевиков и большевиков. Второй Сионистский Съезд состоялся в Минске, и большинство первого поколения сионистов были русские евреи.

Многие из русских евреев приняли участие также в подготовке революционного крушения Российского Государства, особенно в период, когда стало очевидно, что столыпинские реформы смогут вывести наше государство и общество на новый исторический этап. К многим из них тоже относятся слова Столыпина: «Нам нужна великая Россия, вам нужны великие потрясения». Им, конечно, нужен был Сион, то есть Израиль, что вполне понятно, и что можно было приветствовать. Что до сих пор непонятно, это — почему нужно было параллельно так бороться с русской традиционной исторической государственностью. Одной партийной программой этого объяснить нельзя, потому что эта самая марксистская программа ничуть не мешала еврейским социалистам не только уважать, но и любить свои собственные религиозные, культурные и исторические традиции. Сам Бен Гурион отзывался о Библии как об исторической основе жизни еврейского народа. При основании нового государства, социалистическое правительство позаботилось полностью гарантировать все права и привилегии еврейской религии: строгое соблюдение субботы в государственном масштабе, полное отсутствие гражданского брака, признание государственного подданства в соответствии с религиозными установлениями и т. д. (Опять же невольно возникает вопрос: почему у нас в России те же еврей-марксисты и их русские сообщники обязательно хотели полностью выкорчевать, и притом насильно, все проявления религиозных верований и исторических традиций русского народа?)

Как бы то ни было, после основания

Травили, клеветали, шантажировали, старались купить, запугать; конфисковали, запрещали, исключали, «тащили и не пушали», однако на новый арест не отважились, имея для опасений достаточно основания, о которых в двух словах не скажешь. Всеми средствами в ы ж и в а л и. Но автор Круга и Гулага знал с кем имеет дело и получилось, как сказал его Спиридон, что «волкодав прав, а людоед нет». Солжени-

цын громко заявил, что добром родину не покинет, а смерти не боится и в могиле окажется еще опаснее.

В конечном счете не устращиваемость Солженицына устрашила людоедов, они полягали волчьими клыками, тронуть не посмели и стиснув зубы, вынуждены были на нежелательную меру...

Солженицына неоднократно выселяли из дому, из городов; выселяли из союза советских писателей, из советской литературы и лишив советского гражданства, из советского Союза. Это они могли. Но выселить из РУССКОЙ литературы оказалось не под силу даже товарищу Михалкову, подобно тому, как из РОССИИ не удастся и самому товарищу Брежневу.

Солженицын родился в Доме Пресвятыя Богородицы, чтобы остаться в нем навсегда. И нет такой силы, чтоб его оттуда выселили, и не будет. И если блатной сброд еще хозяйничает в чужом Доме, не следует, что сброд стал хозяином; похозяйничает и перестанет. А настоящим хозяином, как был, так и остался российский народ, и с ним достойный, прославленный, родной сын его Александр Исаевич Солженицын.

Писателя только формально выселили из СССР, где он и прежде был эмигрантом не меньше, чем сейчас; теперь же стал не большим, чем был в СССР.

А. МАКРИДИ

Израиля, в новом государстве, наряду с соблюдением старых религиозных традиций, были узаконены существовавшие и до этого в частном порядке некоторые чисто социалистические выдумки, как например... колхозы, в той или иной форме. В Израиле, под разными названиями, существует несколько видов таких коллективных хозяйств. Самые известные из них это, так называемые, «кибуцы». Основное различие между разными типами таких хозяйств — это меньшая или большая степень социализации имущества: в некоторых из них частная собственность сводится до минимума, в других она значительно расширяется.

Эти хозяйства не ограничиваются земельными эксплуатациями, в них также имеются и ремесленные и даже промышленные секторы. Кроме того, они отличаются от колхозов тем, что они иногда имеют те или иные военные функции, благодаря чему они иногда напоминают отдаленно казачьи станицы. (Вообще если присмотреться, в Израиле есть много чего частично взятого из России выходцами из нее. Кроме сравнения израильских военных поселений с казачьими станицами, можно найти некоторые параллели и между русской и израильской военной доктриной. Например, чувствуется какая-то перефразировка известного суворовского выражения «быстрота, глазомер и натиск» в выражении Моше Даяна «быстрота, натиск и ночная темнота». Даже своего рода «черта оседлости» — на этот раз в отношении живущих в Израиле арабов — всплывает снова перед нами в Израиле).

Основное и принципиальное различие между израильскими и советскими коллективными хозяйствами заключается в полной добровольности первых. Но все же это принципиальное различие кажется многим арабским деятелям недостаточным для того, чтобы не относиться с большим подозрением к этим экспериментам. Так, например, король Фейсал Саудийский, недавно заявил, что он считает Израиль «рассадником коммунизма на Ближнем Востоке». (Даже не «марксизма», а просто «коммунизма», ведь существуют же теперь, так называемые, «национальные коммунизмы»!)

Конечно, эти проявления тех или иных идеологических выдумок имеют в Израиле совсем иной характер, чем в других местах их искусственного привнесения, так как в Израиле они терпимы только лишь наряду и только лишь после народных религиозных традиций! Да и сама Социалистическая партия находилась много лет в коалиции с... Национальной Религиозной Партией Израиля!

Во всяком случае, большой национальной подъем, идейная жертвенность и организационный талант еврейского народа (как в Израиле так и в рассеянии) сумели создать за четверть века сильное и организованное государство, с тоже сильными и во многих отношениях замечательными вооруженными силами. При этом была проведена большая колонизационная работа и были освоены для цивилизации совершенно дикие и пустынные места.

Но это освоение новых мест и само расширение государства совершалось также за счет военных завоеваний, совершённых в течение трех войн с арабами (1948, 1956 и 1967). Первоначально предназначенная территория для Израиля решением Объединенных Наций в 1947 году была увеличена таким образом многократно. Самые большие завоевания произошли в 1967 году, когда Израиль продвинул свои военные границы до самого Суэцкого канала, полностью частично мечту некоторых израильских националистов, желающих Израиль «от Ефрата до Нила».

Но тут произошли два исторических процесса, которые должны были в тот или иной срок иметь глубокие последствия.

Видимое начало первого процесса описано Солженицыным в «Первом Круге»:

«... Это началось еще прошлой весной, началось сперва в театральной критике и выглядело как невинная расшифровка еврейских фамилий в скобках. Потом переползло в литературу... Да неужели изменяет память? Ведь в революцию и еще долго после нее слово «еврей» было благонадежнее, чем «русский». Русского еще проверяли дальше — а кто были родители? а на какие доходы жили до семнадцатого года?

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Информационный материал, содержащийся в статьях «Иом Кипурская война», («Наша Страна» № 1241 — 1245) подан очень односторонне и не полно, от чего страдает объективность самой информации, но самое главное — пристрастный подход автора к теме. Автор, давая информацию никак не может удержаться от своего излишнего восторга по отношению к одной из сторон и своей неприязни по отношению к другой, что и превращает его из информатора в пропагандиста и агитатора.

Но особенно мне было больно, как старому читателю «Нашей Страны» прочесть в конце последней (пятой статьи), «оправдание» нашего Государя Императора Николая II от обвинений в антисемитизме. Наш Государь Мученик ни в каких оправданиях не нуждается. Он был православным царем, а не каким-нибудь нацистом, и в таких защитах и оправданиях не нуждается, как не нуждается в них и весь русский народ. Оправдываются обыкновенно палачи, а жертвам в этом нет никакой необходимости. Читатели «Нашей Страны» хорошо знают, что известными кругами усиленно муссируется широкая кампания умаления жертв нашего народа, вплоть до подведения под сомнение самого факта царевубийства.

Антисемитизм несомненно плох, но антирусизм не лучше антисемитизма. И жертвы антирусизма (многократно превышающие жертвы антисемитизма: Солженицын говорит о 66 миллионах в противовес предполагаемых 6-ти), заслуживают таких же разоблачений виновных, как их заслуживают жертвы антисемитизма. И не во имя сведения каких-то счетов, а для предотвращения повторений.

Б. ГАСАН

«... «Наша Страна»... очень хорошее издание, ввиду своего антимарксистского характера, но нам очень больно восхваление евреев при презрении к нашему арабскому народу...»

Лусия де Сафак
Ибрагим Маллар

(«Сирио-ливанский Центр. Тандиль, Буэнос Айрес», перевод с испанского).

ОТ РЕДАКЦИИ: В каждом номере «Нашей Страны» указывается, что «статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции». Статьи о «Иом Кипурской войне» были помещены на страницах «Нашей Страны» ввиду информационного материала, в них содержащегося. Возможная же неполнота или односторонность этой информации, (как и в иных случаях) уравновешивается другими материалами тоже подаваемыми на страницах «Нашей Страны». (например в статьях Алексея Ростова и в сегодня публикуемой статье Бориса Глебова).

«Наша Страна» не разделяет никакой неприязни ни по отношению к Израилю, ни по отношению к арабским странам.

Само собой разумеется, что «антирусизм не лучше антисемитизма» — по двум причинам: 1. «Наша Страна» вообще против возведения на высоту всяких «измов», как она и против подменения одного «изма» другим. (Только Царь спасет Россию от нового партийного рабства). 2. «Наша Страна» принципиально против двойственной морали, считающей, что можно по-разному оценивать одни и те же преступления, в зависимости от того, кто их совершает. Такой этический релятивизм является достойным как раз носителей тех или иных «измов», а не стоящих прочно на родной почве русских православных людей.

Высказывания же несходных и даже противоречивых мнений русских журналистов всегда находили место на страницах «Нашей Страны», ибо это считалось и считается редакцией плодотворным.

Еврея не надо было проверять, еврейства поголовно были за революцию...» (А. Солженицын, «В круге первом», глава «Космополит безродный»).

Настоящие причины этой мутации до сих пор полностью точно не выяснены, что однако не меняет положения. Этот процесс внешнеполитически усилился с того момента, когда США и другие западные силы отказались — неудачно — от финансовой и технологической помощи Египту для постройки Асуанского Проекта. Используя образовавшуюся трещину (или пустоту), Советский Союз немедленно вклинился. С этого момента начинается физическое присутствие советского режима на Ближнем Востоке, теперь в качестве «друга арабов», что одновременно звучит как «врага Израиля». Динамика сил производящих вышеизложенную мутацию сильно от этого возросла.

Второй процесс — в самом Израиле — начался приблизительно после так называемой шестидневной войны 1967 г., и развивался он в нескольких планах: в военном, политическом и социальном.

В военном отношении его можно вкратце резюмировать выражением «глобокрушение от успехов». Сразу после войны 1967 года, когда его спросили может ли когда-нибудь в будущем египетская армия угрожать Израилю, Моше Даян, вместо ответа, сделал презрительную гримасу. Когда в 1971 г. спросили другого израильского генерала, не опасно ли, что оборонительная линия Бар Лев на восточной стороне Суэцкого канала охраняется таким малым гарнизоном, он ответил, что это было бы только тогда опасно, если бы перед ними на другой стороне была «хорошая армия», а не египетская. Постоянные и крупные успехи вскрывали голову военной партии Израиля (которую там именуют «спартаками»), из-за чего она стала недооценивать противника, что является большой военной ошибкой. До этого израильские вооруженные силы имели своей нормой стремление к

достижению стопроцентной уверенности в своем полном реальном превосходстве. Теперь же они не учли полностью новой создавшейся реальности, несмотря на хорошую собственную разведку, и на сотрудничество, в том или ином виде, почти что всех западных разведок. Самооправдания задним числом заинтересованных, так или иначе, лиц, не меняют того, что многие факты были пропущены мимо глаз. Была пропущена ликвидация в египетской армии так называемых «толстобрюхих полковников» насеровских времен, и замена их новым поколением полковников, со средним возрастом меньше 35 лет. Хотя, согласно израильским военным кругам, египетская армия достигла наибольших улучшений своего состава на уровне командиров рот, а затем уже полков. Хуже всего обстоит дело с высшим командным составом. Была не замечена многолетняя подготовка к штурму песчаных израильских укреплений при помощи сильных струй... воды, что потом, во время войны, дало первые успехи египетской армии. Также не были приняты во внимание перемены в самой военной доктрине египетской армии, продолжающей и дальше иметь большие танковые и авиационные соединения, но параллельно придающей все большее значение пехоте, снабженной противотанковыми индивидуальными ракетами и противоздушными механизированными ракетами.

В политическом отношении, израильское руководство перестало расшифровывать полностью действительные замыслы противника. Когда Садат продолжал угрожающе горячиться, почти что всюду — в том числе и в Израиле — думали, что это просто повторение насеровского театра, в то время как это в действительности было усыпление бдительности противника: когда Садат несколько раз угрожал войной, без дальнейшего проведения в жизнь своих угроз, то его угрозы перестали принимать

всерьез... до того момента, когда он напал внезапно сам. Существует даже доля возможности, что отвод советских военных «сотрудников» приблизительно за год до конфликта, был тоже своего рода блефом. Теперь можно много спорить о том, было ли начало этого конфликта неожиданным для Израиля или нет, а если да, то как назвать эту неожиданность: политической, стратегической, разведывательной или тактической. Но во всяком случае, момента неожиданности, в первую очередь политической, отрицать нельзя.

В такой осведомленной в этих вопросах газете как «Нью Йорк Гаймс» Dew Middleton пишет, что «употребление фактора неожиданности в тактике, технике... было тем, что позволило арабским силам достигнуть начальных успехов».

Кроме того, политическое руководство Израиля не сумело себе — повидимому — ясно представить действительные границы и цели будущего потенциального нападения арабов. Разговоры об «освобождении занятых территорий» по-видимому соответствовали подлинным замыслам только лишь со стороны Сирии, со стороны же Египта можно думать, что таких планов — дойти до границ существовавших до войны 1967 года вообще не было. Египет преследовал цели ограниченные: получить в своих руках обе стороны Суэцкого канала, достигнуть хотя бы малейшего начального успеха, и этим самым нарушить статус кво, насильное равновесие столько лет удачно замораживаемое Израилем. Сирия своих целей не достигла, (по крайней мере пока что), но Египет их достиг, даже можно сказать полностью. Это знают в Египте, это знают в Израиле, и это тоже знает Генри Киссинджер. (Меттерних, являющийся примером для Киссингера, говорил, что только те победы являются победами, которые остаются победами и на следующий день после победы).

Вся политика Израиля, с самого начала его существования, состояла в том, чтобы поставить своих врагов и весь мир перед совершившимися фактами, а затем замораживать достигнутое положение путем насильно созданного равновесия. (Это в свою очередь раздражало не в меру врагов, что тоже было политической ошибкой). Малейшая угроза этому равновесию заранее, или по крайней мере немедленно же, устранялась, или в свою очередь уравновешивались контрмерами. В последнюю же войну, арабы сумели внезапно и неожиданно это равновесие нарушить, и притом в таком объеме, что удачно и умело предпринятые контрмеры Израиля (переход на западную сторону Суэцкого канала) оказались недостаточными для того, чтобы вернуть стрелку весов в прежнее положение. Оказалось, что нового равновесия можно достигнуть только лишь на новых условиях.

Поэтому, все реляции о самом конфликте в духе толстовского «Die erste Kolonne marschirt, die zweite Kolonne marschirt» не вскрывают настоящей сущности происшедшего, а только лишь могут служить частью гигантской дымовой завесы в международных масштабах, для того чтобы психологически прикрыть нарушенное равновесие и дать время для сооружения нового равновесия и нового статус кво. (В мире, на Ближнем Востоке, а также и в самых Египте и Израиле).

В Израиле, где очень сильно развито чувство реализма, это хорошо поняли, на что указывают тон частных писем оттуда, заявления генерала Ариеля Шарона (возглавившего контратаку на западный берег канала) и манифестации ветеранов войны против Моше Даяна. В частности, генерал Шарон заявил, что ответственность за начальные неудачи лежит «на начальнике Ген. Штаба (генерале Давиде Елеазар)... он должен был бы подать в отставку...» Шарон указал на целую цепь ошибок, особенно на третий день войны (8-го октября), когда израильские силы на египетском фронте были разделены на две части (на южную и северную), вместо того, чтобы сперва совместно двумя дивизиями ликвидировать египетское северное переднее укрепление, а затем уже, будучи подкреплены частями еще одной дивизии, обратиться к южному. (Об этом реляторы конфликта тоже молчат). Потери Израиля мертвыми превысили две с половиной тысячи человек. Эти потери были строго засекречены от собственного населения в течение войны и первых дней после перемирия. Со-

Ген. ХОЛЬМСТОН

„ВЕНСКИЙ КОНГРЕСС“

На этот раз конгресс не танцует, как танцевал он в прошлом столетии во времена королей и аристократической дипломатии. За столом сидят представители западной демократии и коммунистической диктатуры. И он погряз в распрях диалектической безнадежности. Под сложной формулой американско-политической кабалы — МИРФААСЕ т. е. Мютюкал Рэдюктион оф Форсес анд Армамент анд Ассосиатед Меашсирес ин Централ Юра — ведутся в Вене переговоры о частичном сокращении вооруженных сил между двумя потенциально-вражескими блоками — НАТО и Варшавским Пактом. И главным образом о сокращении, как американских, так и советских вооруженных сил, находящихся не на своей государственной территории.

Главным препятствием, тормозящим переговоры является, с одной стороны асимметрия в вооружении и организации, а с другой стороны геостратегическое положение войск обеих договаривающихся сторон. Трудно привести асимметрию вооружения к одному знаменателю, но еще труднее, разрешить вопрос геостратегической дислокации. Действительно, масса советских дивизий находится за Бугом т. е. в оперативном тылу фронта Варшавского Пакта, тогда, как американские дивизии дислоцированы за океаном, за 5 000 км. от фронта НАТО, что с большим трудом может быть подведено под рубрику «стратегического тыла».

Если подход советских дивизий к театру военных действий является вопросом дней, а для парашютного десанта часов, то для переброски американских дивизий на поля сражений, в условиях огневой кампании понадобится не менее месяца. Трудно себе представить, как будет функционировать «воздушный мост» в обстановке огневой заслоны дальноточных ракет и нападения воздушных истребителей, а морской транспорт под ударом блокады неприятельских подводных лодок. Во всяком случае планирование, погрузка, транспорт, выгрузка и марш американских дивизий к местам исходного положения является трудной военной операцией и потребует большой специализации Генерального Штаба и обучения, выносливости и дисциплины наземных войск. И конечно, больших потерь, как техники, так и личного состава. Здесь я говорю о конвенциональной войне, ибо при атомном огне, вся вышеуказанная операция, по теории вероятности, может быть легко сведена к интегральному нулю.

Найти асимметрическое сокращение вооруженных сил при разной военной технике и уходящих дивизий — американские за океан, а советские за Польскую границу, является невероятной военной головоломкой, а при разных морально-идеологических подходах к вышеуказанному вопросу, вполне понятно, что разрешение данного вопроса становится уравнением со многими неизвестными и, как уже было сказано выше, растворяется в бесконечных диалектических прениях. Чтобы ясно представить положение на потенциальном фронте возможного театра военных действий, надо обратиться к данному стратегической разведки Генерального Штаба НАТО. Только она одна даст ясную и трагическую картину соотношения и расположения вооруженных сил обеих договаривающихся сторон. Но прежде чем приступить к рассмотрению конкретных данных стратегической разведки, я хочу, для неопытного в военной терминологии читателя, да и для строевого офицера пояснить, что надо понимать под термином Стратегическая Разведка современного Генерального Штаба. Стратегическая разведка дает знания на ко-

торых должна основываться внешняя политика страны или блока, как во время войны, так и в мирное время. Элементы информации стратегической современной разведки суть следующие:

1. Научная информация: наука, кадры, изыскания, организация и секретные публикации.
2. Географические сведения: климат, погода и океанография.
3. Сведения о транспорте, дорогах и средствах связи.
4. Экономическая информация: промышленность, финансы и рабочая сила.
5. Социологическая информация: население, религия, образование, национальные традиции, стремления и моральное состояние нации.
6. Политическая информация: система государственного управления, политические партии, внешняя и внутренняя политика.
7. Информация персональная: о различных государственных и политических деятелях и о высшем военном командовании.
8. Военная информация: включающая все данные чисто войсковой разведки, как оперативного, так и тактического характера.

Отбрасывая для краткости и ясности читателя все чисто военно-технические сравнения вооружения, организации и даже огневой силы отдельных дивизий, а исходя из трафаретного расчета доброты старого времени, стратегическая разведка дает следующую совершенно ясную и полную картину, как дислокации, персонального состава, так и военной мощи Варшавского Пакта.

В моих предыдущих статьях «НАТО и Варшавский Пакт», а также «Бундесвер» я довольно подробно оговорил вышеуказанный вопрос, конечно, поскольку это возможно сделать в статье. Сейчас, я хочу остановиться главным образом на **военном могуществе СССР**, главного партнера Варшавского Пакта и **решающего фактора** современной международной политики.

Против 5 американских дивизий, находящихся в Европе и дислоцированных на территории Западной Германии — СССР держит под ружьем 31 дивизию, на территориях своих сателлитов, а именно: в **Восточной Германии** — 20 дивизий. Штаб советской группы в Цоссен-Бюндсдорф. Командующий группы генерал-полковник Ивановский. В **Польше** 2 дивизии. Штаб советской группы в Лигниц. Командующий генерал-полковник Танкаев. В **Чехословакии** 5 дивизий. Штаб — часть в Праге, часть в Миловице. Командарм генерал-полковник Телешев. И наконец в **Венгрии** 4 дивизии. Штаб в Токоль, около Будапешта. Командарм генерал-полковник Иванов. Все вышеуказанные дивизии дислоцированы в «боевом порядке» тактического исходного положения. Их дислокация согласована с стратегическим расположением дивизий сателлитов Варшавского Пакта.

Главкомандующий войсками союзных войск Варшавского Пакта — маршал Якубовский. Штаб фронта находится в городе Лемберг: польский Львов, в восточной части Украины. В непосредственной оперативной близости к войскам указанного Пакта, за Бугом, в северной и западной части Европейской СССР расположено 60 советских дивизий, которые служат оперативным резервом первой, ударной тактической волны войск Варшавского Пакта. К этим **оперативным резервам** относятся: **Ленинградский** военный округ. Командующий — генерал-полковник Шаров. Округ простирается до Мурманска и таким образом охватывает северный, норвежский фланг НАТО. К этому округу примыкает **Прибалтийский** военный округ со штабом в Риге. Командарм генерал-полковник Майоров. Дивизии этого округа расположены на территориях Балтийских государств: Эстонии, Латвии и Литвы и через Кенигсберг связываются с войсками расположенными в Польше и Восточной Германии. Центральный или **Белорусский** военный округ, командарм которого генерал-полковник Третьяк со штабом расположенным в Минске. На территории его округа в монтированных бункерах разбросано 800 оперативных ракет, жерла которых, с атомными снарядами направлены против целей в Западной Германии и могут с места ве-

сти огонь на дистанцию от 1200 до 1400 километров.

К левому флангу центрального военного округа непосредственно примыкает **Карпатский** военный округ со штабом в Лемберге (Львове) с командиром генерал-полковником Обатуровым. Этот округ «прикрывает» западную Украину со стороны границ Чехословакии, Польши, Венгрии и отчасти Румынии. В южной части Украины находится **Одесский** военный округ. Штаб в Одессе. Командарм генерал-полковник Шурупов. В его задачу входит защита Крымского полуострова и оперативно он нацеливается на Балканский театр военных действий.

В **стратегическом тылу** стоят дивизии **Киевского** военного округа. Штаб в Киеве. Командарм генерал-полковник Салмонов. Дислокация этого военного округа простирается на важные промышленные центры, как Дона, так и Донца и он оперативно связывается с центральным, стратегическим **Московским** военным округом. Штаб округа в Москве. Командарм маршал Говоров. Этот округ является «стратегическим мостом» между западной, западно-южной и южно-восточной частями Европейской СССР и служит центральным пунктом всех стратегических перебросок в случае необходимости вести войну на два фронта — по внутренним операционным линиям. «Его эшелонированием являются 8 дивизий», расположенных в районах **Урала**. Штаб в Свердловске. Командарм генерал-полковник Сильченко. И, наконец, **Волжский** округ со штабом в Куйбышеве. Командарм генерал-полковник Науменко. Вышеуказанные два округа вместе с **Северо-Кавказским** военным округом командарма генерал-полковника Литовцева, со штабом в Ростове, находятся в стратегическом тылу так называемой **Транскавказской группы**.

Затем 21-я дивизия, штаб в Тифлисе. Командарм — генерал-полковник Мельников. Эта операционная группа направлена против южного фланга войск НАТО, т. е. против Турции. Отдельно, за Уралом, вдоль границ холодной Сибири против бушующих масс китайской коммунистической империи дислоцировано 44 советских дивизий. По последним разведывательным данным число их повышено до 50.

Личный состав 31 дивизии СССР, квартирующих на территории сателлитов, принадлежит по мобилизационной разведке к дивизиям первой категории т. е. их боевой состав пополнен до 80 процентов состава военного времени. Из 60 дивизий расположенных за Бугом — половина принадлежит к первой категории, а другая половина ко второй т. е. их личный состав составляет 60 процентов личного состава военного времени и требует от 2 до 3 недель мобилизационного времени, т. е. их вооружение на соответствующих складах содержится полностью.

В **специальном** стратегическом резерве главнокомандующего находится сильный оперативный «кулак» состоящий из 7-ми воздушно-десантных дивизий. Каждая дивизия численностью в 7 500 солдат, прекрасно обученных и высоко тренированных. Эти дивизии дислоцированы на тылах сателлитского оборонного пояса. В распоряжении этих дивизий находится 1 700 машин таким образом типа Ил-14, Ил-18, АН-12 и специально тяжелые АН-22, которые доказали свои превосходные технические качества во время воздушного моста в Сирию и Египет. Кроме того, гражданский Аэрофлот может дать в распоряжение военного командования до 280 машин: специально приспособленных для военных целей.

Генеральный Штаб НАТО считает, что СССР располагает возможностью одновременного транспорта до двух дивизий, которые могут быть сосредоточены, погружены и сброшены в течение от двух до трех часов времени. Так в кратком и крайне упрощенном виде выглядит картина могущества военного потенциала наземных сил СССР. Исходя из вышеуказанного стратегическая разведка НАТО считает, что против **центрального европейского фронта** НАТО Варшавский Пакт держит под ружьем — 925 000 солдат — из которых 460 000 советских. Войска центрального фронта НАТО доходят до 770 000 — из которых 193 000 американцев. Вышеуказанные дивизии почти все исключительно тактового или механизированного характера, а потому могут иметь непосредственное количество тяжелого оружия. Варшавский Пакт на данном участке фронта располагает в данное

время 15 500 танками против 6 000 танков НАТО.

Такая огромная диспропорция многих корреспондентами объясняется вероломством советской политики, которая, накануне разговоров о разоружении, хочет поставить западную дипломатию перед совершившимся фактом накопления тяжелого оружия, чтобы потом, иметь преимущества при окончательном расчете. Я далек от позиции защиты советской дипломатии, но во имя объективной правды должен сказать, что это далеко не так и потому ниже, я должен сделать небольшую экскурсию в недавнее прошлое.

Сейчас в Варшавском Пакте идет процесс **замены** старого, износившегося оружия и доказавшего свою несостоятельность в отношении оружия того же типа на Западе, новой усовершенствованной и модернизированной военной техникой. На замену старых танков типа Т-54 и Т-55 приходят танки типа Т-62, блестяще сдавшие свой экзамен в «Иом Кипурской» войне, а по последним сведениям оперативной германской разведки, идут даже типы Т-70 и в пробе находятся Т-72. Эти танки и обнаружены главным образом на территории Восточной Германии. Уже во время боев 1967 года советские танки Т-54 и Т-55 оказались много хуже английских танков Сентурион, но тогда, советское командование не обратило должного внимания, относил отрицательный исход боя к слабому обучению, по сравнению с солдатами Израиля, арабской службы. Но когда в 1970 году во время столкновения Сирии с Иорданом результат оказался тот же и в одном из танковых сражений Иорданская бригада силою 40 Сентурионов разбила две сирийские дивизии, т. е. 300 танков советской конструкции, а еще позже в встречном, разведывательном столкновении 6 иорданских танков типа английских Саладин в течение 10 минут вывела из строя, — 10 сирийских танков типа Т-54, которые не смогли даже открыть огонь, то советскому командованию стало ясно, что советская танковая техника сильно отстала от западной и советское командование с огромной энергией приступило к модернизации и к перевооружению своих танковых сил.

Но то, что старые типы остались на «прифронтовых» складах, а не были взяты на слом — это, конечно, является другим вопросом и по всей вероятности носит характер политического давления.

Советы вынесли еще одну науку из «Иом Кипурской» войны, а именно: что кроме высокой техники необходимо иметь высоко обученного и технически образованного солдата и вот почему, идя против модного течения сокращения срока военной службы, советы в своей армии переходят на трехлетний срок службы т. е. возвращаются назад, к давно установленным военным истинам. В заключение вышеприведенного краткого военного обзора надо вспомнить, что мы не говорили ни о воздушных силах, ни о стратегических ракетах, имеющихся в распоряжении верховного командования. Но об этом надо было бы говорить в особой статье из-за технической сложности и из-за оперативной многогранности данного вопроса. О предложениях в вопросе разоружения, пока что говорить трудно, ибо из-за вышеуказанной технической и организационной асимметрии и совершенно **несравнимого** геостратегического положения, все переговоры пока что носят характер явно академический или диалектического словопроения.

Здесь надо отметить еще один очень важный элемент стратегической подготовки войны, который на Западе очень часто не понимают или по непонятным мне причинам игнорируют. Это — **политическая подготовка театра военных действий**. Подготовка политическая, социальная и пропагандная. Генеральный Штаб НАТО, исходя из классического определения германского генерала фон Клаузенвица, что война по своей сущности является продолжением политики, но ведущейся только иными средствами — готовит стратегический план eventualной будущей кампании по старым формулам и доктринам классического генерального штаба. И сквозь те же очки смотрит НАТО на подготовку будущего театра военных действий. Но совсем иначе рассматривают этот вопрос за Железным Занавесом. Уже Мао Тзе Тунг учил, что война и политика это только две отрасли одной и той же научной дисциплины. И что эти две отрасли тесно переплетаются между собою и что каждая война, кроме классических столкновений регу-

гласно некоторым еврейским комментаторам, они в процентуальном отношении ко всему населению, превышают потери США за всю вьетнамскую войну.

В заключение, необходимо обратить внимание на то чреватое последствием обстоятельство, что сам новый ближневосточный конфликт явился лишь детонатором для нарушения равновесия во всемирном масштабе, как в политическом так и в экономическом отношении. Эта тема требует отдельного разбора.

БОРИС ГЛЕБОВ

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

496. — НЕМЕЦКАЯ МАНИФЕСТАЦИЯ ПЕРЕД ЗДАНИЕМ ЦК КПСС — МУЖЕСТВЕННОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕННОГО К. А. ЛЮБАРСКОГО — КАК ПОДГОТАВЛИВАЛСЯ АРЕСТ И ВЫСЫЛКА А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА.

11-го февраля перед зданием ЦК КПСС на Старой Площади две группы немцев, требующих отправки их в Западную Германию, были арестованы милицией в присутствии двух американских журналистов из «Юнайтед Пресс» Рея Мослей и Кристофера Огдена. Демонстранты появились в 9 часов утра, когда работники ЦК входят в свое служебное здание. Одна пожилая немка с двумя взрослыми сыновьями успели прикрепить себя цепями к телеграфному столбу и милиции пришлось вызывать слесаря, чтоб открыть замок, отцепить их от столба и отправить в милицию. Другие демонстранты были схвачены, едва успели развернуть принесенные ими плакаты. Вторая группа демонстрантов собралась в садике по другую сторону площади и подошла к зданию, когда увели первую группу. Часть демонстрантов была задержана подоспевшими милиционерами, перескочившими через изгородь садика.

Другие милиционеры и дружинники заметили, что американские журналисты снимают эту сцену и задержали их, отобрали фотоаппараты. Три часа их держали в приемной ЦК КПСС, не позволяя телефонировать в американское посольство. Кто-то из зрителей позвонил в посольство, оно потребовало их освобождения, которое последовало только после того, как из их фотоаппаратов были извлечены фильмы, на которых были засняты сцены ареста немцев на Старой Площади. Только к вечеру после допроса журналистов отпустили домой, пригрозив, что правительство потребует, чтоб они покинули СССР.

Это уже второй случай публичного протеста немцев, которые решили пойти по стопам евреев и пользоваться их методами, чтоб покинуть СССР. 30-го января 6 немцев пытались пройти в германское посольство. Стоящие перед посольством милиционеры успели задержать четырех, но двое сумели их оттолкнуть и прорваться в недоступную им прихожую посольства. Там они объяснили, что 40 000 советских граждан немецкого происхождения в большинстве из «упраздненной» Сталиным республики немцев Поволжья и в меньшинстве из Калининградской области (бывшая Восточная Пруссия) и трех прибалтийских республик добиваются, чтоб их выпустили в Западную Германию. После визита Брежнева в Бонн были выпущены и прибыли в Германию около 4 тысяч немцев, но сейчас задерживается отправка остальных, а потому они решили через посольство просить канцлера Брандта вновь потребовать их отправки в Германию. Посольство передало в тот же день их заявление в Бонн, их накормили и дали им переночевать в посольстве, но на следующий день их просили покинуть посольство, по выходе из которого на улице они были сразу арестованы поджидавшими их милиционерами с лейтенантом КГБ в форме и им предстоит тюремное заключение и

процесс по обвинению в шпионаже и передаче сведений в посольство.

Таким образом еврейский пример уже научил немцев методам борьбы за выезд из СССР и за тысячами евреев последует рано или поздно еще 36 тысяч немцев. За ними могут последовать армяне, требуя, чтоб их выпустили в свободный армянский мир в Киликии в южной Турции или в северную часть Ливана. Русским же людям остается лишь бороться не за отъезд, а за изменение политического режима, который не так устойчив, как кажется издали мало разбирающимся во внутреннем положении иностранным советологам.

Только теперь до иностранных журналистов в Москве дошла трагическая весть о тяжелых страданиях в концлагере астрофизика Кронида Аркадьевича Любарского. Напомним его судьбу: родившись в Крыму в 1934 году и окончив Московский Университет в первые послевоенные годы, он стал автором целого ряда научных трудов и принятых в университетах учебников. При его аресте в Москве 17-го января 1972 г. на квартире у него найдены среди 500 книг его научной библиотеки 55 заграничных изданий Самиздата, при чем некоторые в нескольких экземплярах, что заставляло подозревать, что Любарский их получал для распространения.

30-го октября того же года после обличающей режим речи на суде Любарский был приговорен к пяти годам концлагеря. В сентябре прошлого года были найдены в банке с вареньем, з которой он получил посылку и которую вернул обратно родным после свидания, протест против условий заключения, который вызвал новые против него репрессии. За эту «ксивку», как в мое время называли в лагере нелегальную переписку, он был приговорен к шести месяцам карцера и сейчас находится в цементной камере в два с половиной квадратных метра и получает в день кусок хлеба, полселетки и тарелку горячего супа с перловой крупой, что явно вредно для человека, в прошлом оперированного из-за язвы желудка. Словом, повторяется случай заморенного в таких же условиях Галанкова. Месяц назад ему предложили выход из карцера, если напишет покаянное письмо, от чего он гордо отказался.

Напомним, что на суде он признал наличие у него изданий Самиздата, но отказался назвать того, от кого их получил, что усилило меру наказания.

Теперь он признает, что книги ему передавал Есенин-Вольпин, который сейчас в США недостижим для советских карательных органов.

На суде он говорил, что издания Самиздата известны политическим вождям, которые их читают, но рядовым гражданам недоступны. Это создает нелепое политическое неравенство. Между тем в них разоблачаются преступления эпохи «культы личности», которые были разоблачены и осуждены еще в 1956 году на

20-ом съезде партии. Много неразрешенных современных проблем не обсуждаются советской литературой и потому это делает «Самиздат». Научный работник должен сам искать истину, не ограничиваясь чтением того, что признает полезным советский прокурор. Для изучения современного режима и истории последних непонятных десятилетий нельзя найти нужных правдивых данных в советских официальных изданиях и потому Любарскому пришлось прочесть работу Авторханова, которая дает правдивое объяснение. О политических процессах Любарский узнал только из «Хроники текущих событий», которую у него нашли. Нельзя основывать режим и дальнейший прогресс только на чувстве страха. В заключение Любарский указал, что политика осуждения культа личности теперь покинута и идет реставрация этого культа с преследованием всех, кто ищет истину. Любарский закончил цитатой из Вольтера: «не разделяю ваших убеждений, но до самой смерти буду защищать ваше право их свободно излагать».

Если наша печать и через нашу пропаганду западная печать не добьется освобождения медленно толкаемого к смерти больного Любарского, то его имя присоединится к славным именам замученных в заключении писателей Клюева и Мандельштама, моих личных друзей историков Бутенко и Бородина (моих однодельцев) и моего близкого друга талантливого Н. С. Давиденкова, погибшего после двух заключений наряду с другими власовцами и генералом Н. Н. Красновым, о чем повествовал нам вырвавшийся на свободу его покойный сын.

Пока пишу эти строки, весь мир занят судьбой арестованного и высланного А. И. Солженицына. Поэтому кратко проанализирую, что известно о его последних днях на родине. После всяких угроз и полтора месяца жесточайшей травли в печати выступила против него его первая жена Наталья Алексеевна Решетовская, с сестрой которой Туркиной, женой кинорежиссера Юрия Штейна мне довелось лично беседовать. Она дала интервью корреспонденту «Фигаро» в Москве, которое начинается с сообщения, что выпустит скоро книгу о 30 годах совместной жизни с Солженицыным. В этом уже содержится вопиющая ложь: она вышла за него в годы войны, когда он приезжал в отпуск (по другим сведениям еще раньше в его студенческие годы) затем он находился на фронте до своего ареста в феврале 1945 г. и восемь лет находился в заключении в лагере Экибастуза в Казахстане и три года в ссылке, где заболел раком. В это время Решетовская с ним формально развелась и вернулась к нему лишь при Хрущеве, когда неожиданно для обоих супругов покинутый муж «пошел в гору» после напечатания «Одного дня Ивана Денисовича».

Но недолго пробыли они вместе и уже на этот раз он взял на себя инициативу второго развода для брака с влюбленной в него машинисткой Светловой (тоже Наталией). Поэтому она не может говорить, что тридцать лет прожила с ним. Она сказала, что при своем большом писательском таланте это человек характера сложного и противоречивого, который верит в свою интуицию. Если человек ему понравился, то он верит самым невероятным его рассказам. На этом построен его «Архипелаг ГУЛАГ»

(видимо, подучившие Решетовскую чекисты ей дали его прочесть). Большинство описываемых в этой книге показаний о всяких жестокостях были ему рассказаны лицами, которым он поверил на слово. Поэтому это свидетельство в большей части не его личных переживаний и наблюдений, а того, что ему говорили другие заключенные. Это показание Решетовской как будто смягчает тон предъявляемых Солженицыну в советской печати обвинений: он виноват не в «клевете на свой народ» (на самом деле народ не при чем, а обвиняет правительство и его карательные органы), а только в излишней доверчивости к чужим рассказам, которые печатает, не проверив их сам.

Однако в это время политбюро ЦК уже обсуждало методы расправы с Солженицыным, который 3-го февраля передал иностранным журналистам декларацию, что говорил, что отдаст себя под защиту мирового общественного мнения, которое одно может спасти его от ареста или даже убийства подосланными «бандитами». Он говорил, что с восьми утра до полуночи слышит грубую брань и угрозы жизни по телефону, что входит в план игры на его нервах. Но он продолжает работать, не теряя времени. Про него распускают слухи, что он был власовцем, что зарабатывает огромные деньги за границей, что у него три автомобиля, а на деле он ходит пешком или ездит на трамваях, которые презирают сотрудники ТАСС. Пишут, что осыпает грязью героев войны, но молчат о 60 миллионах жертв большевистского террора, расстрелянных, заморенных голодом или замерзших от холода в советских лагерях. При этом он сказал, что не подчинится аресту, что на суд его придется принести заковананным, ибо не пойдет своими ногами, что в лагере откажется работать, как работал в прошлом, и тогда его убьют, но из могилы он еще будет страшней режиму.

8-го февраля днем принесли ему повестку с вызовом к следователю Балашову. Его не было дома, а жена отказалась принять повестку, ибо в ней не было указано: вызывается ли он свидетелем или подсудимым. Он по телефону предупредил друзей о предстоящем аресте. 10-го февраля в воскресенье приехал утром новую повестку. Солженицын вернул ее обратно и написал, что отказывается соблюдать закон в отношении правительства, которое само нарушает свои законы и держит в заключении в концлагерях и психбольницах невинных людей и не подвергает наказанию всех виновников жестоких убийств, признанных самым правительством, в эпоху культа личности. Сначала само правительство должно соблюдать свои законы, а потом требовать его от граждан.

Оставалось ждать ареста, при котором присутствовала мать Светловой, живущая с ними на ул. Горького, чтоб помочь дочери в уходе за 4-месячным третьим сыном Солженицыных. В пять часов вечера поступали и просили Солженицына их принять. Жена спросила: сколько вас? — Двое, последовал ответ. Она открыла и вошло восемь человек (из них четыре в форме КГБ и 4 в штатском). Они грубо отстранили жену и тещу писателя и, схватив его за руки, велели одевать шубу. Он надел шубу и теплую шапку-ушанку, и вышел с ними, ведомый под руки. Двое остались и без всякого ордера сделали обыск, при котором ничего не нашли и не взяли.

лярных армий, должна быть поддержана партизанским движением, народными восстаниями, диверсиями, саботажем и острыми социальными конфликтами классовых антагонизмов.

Карл Маркс говорил о классовой войне. Мао Тзе Тунг о народной. Советы, объединяя обе дисциплины и расширяя их совместно в одну четкую доктрину, готовят и классическую и освободительную войну. Свободу от «диктатуры» фашизма, экономической эксплуатации, от гнета демократических социал-предателей и от замаскированного нео-колониализма». Широкий веер для подготовки политического, экономического и социального хаоса. А ведь в конце концов, война всегда ведется по причинам экономики. С веками меняется форма этой причины, но ее сущность остается неизменной. Будет ли это борьба за лесную охоту, за пастбище, за пространство оседания, за реки или выход к морям, за колонии с их богатством ископаемых или за промышленную экспансию, все равно, основной причиной будет — эко-

номика и она одна, будет ставить цели и задачи своей стратегии. Экономика давит на политику, а последняя диктует стратегии. И по непреложным законам истории, войны развивают и расширяют экономику, а она, как в заколдованном кругу, вызывает новые политические осложнения и последние взрывают мирный ход истории и зажигаются новые огневые кампании. Тесной взаимосвязи государственной стратегии и экономики надо было бы посвятить отдельную статью. Но боюсь, что она будет слишком сложна, по своей узкоспециальной сущности, а меня уже и так обвиняют, что я пишу академически, употребляя часто непонятный, военно-технический язык. Но как поступить иначе, ведь каждая техническая дисциплина, как бы проста она ни была, не является беллетристикой. Да, теперешний Венский конгресс не танцует, как танцевал он в прошлом столетии, ибо его военно-политические решения стоят на грани той пропасти, когда один ложный или легкомысленный шаг может привести к вели-

кому падению старой Европы, а вслед за нею может быть и всего свободного мира. Сейчас решаются судьбы не десятилетий или отдельных европейских провинций, а встает принципиально шекспировский вопрос, о котором я уже в свое время писал, а именно: «Быть или не быть?».

Я хочу кончить словами перебежавшего недавно на запад чешского генерала Сейна, которые приводит в своей книге «Знаки времени» генерал Гелен, (теперь уже ушел в отставку) мой бывший непосредственный начальник, во время моей службы в германском Генеральном Штабе, во время Второй мировой войны. Генерал Сейна дает выдержку из секретной речи Брежнева генерального секретаря компартии СССР. В свободном русском переводе: «Некоторые товарищи не понимают нашу евро-

пейскую политику — политику ослабления международной напряженности. Они думают, что этим мы закрываем двери к победе коммунизма. Они должны понять, что наоборот, мы этой политикой широко открываем двери к нашей победе. Главная цель наших всех мирных конференций это — удалить из Европы американские войска и ослабить военную мощь НАТО. Но конечно не допустить до ослабления наших сил. СССР не может воевать с Америкой. Она огромное атомное могущество. И каждая такая война полна огромного риска. Если же нам удастся Америку из Европы удалить, то тогда мы можем riskнуть на изменение карты в нашу пользу. Желание мира слишком сильно во всем мире и нет никаких шансов, что из-за таких локальных столкновений, Америка riskнет на общую атомную войну.

И это, повторяю, как говорит генерал Гелен, было сказано на секретном совещании и только для высоко посвященных. Имеющие уши — да слышат. Ген. ХОЛЬМСТОН

*) «Zeichen der Zeit». General Reinhard Gehlen, Chef Der Generalstab-Abteilung «Fremde Heere Ost» Präsidient Bundesnachrichtendienstes.

Памяти о. Леонида Казанцева

М. Д. МАРТЬЯНОВ

СЛУЖЕНИЕ РОССИИ

Леонид Борисович Казанцев родился во Владикавказе 9-го февраля 1918 года. В Югославии он окончил Крымский Кадетский Корпус и сербскую Военную Академию и изведен немецкий плен.

Поверив, как многие русские, в возможность освобождения родины он поступил в немецкую армию переводчиком с целью попасть на Восточный фронт. Зачисленный в Бранденбургскую дивизию, он прошел с ней путь почти до Владикавказа. Однако после того, как лейтенант Казанцев несколько раз заступился за несправедливо преследуемое русское население, он был откомандирован немцами в Лемберг.

Вскоре он поступил в Русский Корпус, в котором командовал взводом 4-й роты 3-го батальона 2-го полка. Сражаясь в рядах Русского Корпуса он много раз бесстрашно смотрел смерти в глаза и этим спасал положение, спасал других воинов и был награжден высшим орденом храбрости германской армии — Железным Крестом.

Лейтенант-артиллерист Казанцев участвовал в особенно тяжелых боях с недавними частями Красной Армии на горе Авале и сумел вывести из окружения 200 корпусников — бывших красноармейцев-галичан.

К концу войны был командирован во власовскую пропагандную школу. Затем — плен у американцев, Келлеберг, лагерь Парш под Зальцбургом и в ноябре месяце 1948 года переезд в Аргентину.

Подобно своему отцу — царскому и белому офицеру — когда не стало возможным бороться с боготворцами мечом, он сменял его на крест.

Скопчался отец Леонид в воскресенье 27-го января. Он буквально сгорел за три дня. Это известие было так несжиганно, так больно, что многие и до сих пор не могут его пережить. Много имел добродетелей отец Леонид, но самые яркие, бросающиеся в глаза были — предельная честность, скромность и смиренность.

Осиротела его семья, и наш приход, и мы, корпусники, но боль переходит в торжество, когда вспоминаешь, как мы

хоронили его маленького сына Боричку и пели «Христос Воскресе» 26 мая 1967 года. А отец Леонид умер в воскресенье, то есть на малую Пасху, когда вспоминается, что Христос «смертью смерть поправ» и радостно представить, что с. Леонид открыв глаза в ином мире увидел и принял в свои объятия своего замечательного и так им горячо любимого и горько оплакиваемого сына Боричку.

М. Д. МАРТЬЯНОВ

М. П. РАКИТИН

СЛУЖЕНИЕ ЦЕРКВИ

В день Ангела почившего, так неожиданно о. Леонида Казанцева, 29-го апреля 1973 года ровно через неделю после его рукоположения во диаконы, наш приход, — Покрова Пресвятой Богородицы в Темперлее, поднес ему следующий адрес:

Дорогой отец Леонид!

Мы счастливы поздравить Вас с двойным праздником: днем Вашего Ангела и с почти совпавшим с ним великим событием в Вашей жизни — принятием сана диакона.

С большой радостью мы отмечаем, что из нашего небольшого Прихода уже два человека возложили на себя тяжкий крест служения гонимой Русской Православной Церкви, — наш нынешний настоятель о. Сергей и Вы.

Понимая, какую ответственность и труд Вы принимаете на себя и какой душевной твердости требует это решение, мы от всего сердца желаем Вам, если Господь сподобит, следовать по пути о. Сергея и также быстро расти духовно, чтобы превратиться из мирянина в истинного пастыря стада Христова. Также мы желаем Вам, чтобы предстоящие тяжелые, но святые и всем нам необходимые труды, приносили Вам вместе с неизбежными огорчениями, духовную радость и удовлетворение и верим, что подобно о. Сергию Вы в короткий срок достигнете общего признания и любви и никогда не потеряете духовной связи с родным Вам приходом, его настоятелем, со всеми нами.

рой вместе со многими из нас Вы трудились столько лет, и да пошлет Вам Господь сил, здоровья и душевной твердости на долгие годы.

Многая Вам лета:

Темперлей,

16-го (29) апреля 1973 г.

Господь судил иначе и призвал о. Леонида в Свои Горние Селения. Да будет Его Святая Воля...

Но я верю, что душой о. Леонид с нами. Я пишу эти грустные слова воспоминания о нем и мне чудится, что он невидимо здесь, со мной и смотрит с тихой улыбкой на мое суетное писание...

**

Я хочу сказать несколько слов только о годах жизни о. Леонида, как мне кажется, наиболее значительных, когда он стал приобщаться к трудам в лоне нашей Православной Церкви, чтобы к концу своих земных дней войти в число Ее служителей.

Леонида Борисовича я узнал только здесь, в гостеприимной Аргентине, около 20 лет тому назад. Мы встречались в нашем приходе. Вместе с ним и другими прихожанами, в частности с нашим будущим о. настоятелем, тогда еще С. М. Ивановым, мы радостно строили нашу церковь и Леонид Борисович в числе немногих постоянных жертвенных тружеников, редко пропускал дни общих работ, и с любовью отдавал свой труд святому делу. Это было отмечено вручением ему нашим правящим архиереем Высокопреосвященнейшим Афанасием Благословенной Грамоты в день полного освящения нашего храма 28-го июня 1959 года.

Вероятно вскоре после этого времени, мы стали как-то ближе, я очень симпатизировал Леониду Борисовичу и думаю, что он отвечал мне тем же...

Он никогда не жаловался на зачастую нелегкие условия своей жизни и я не слышал, чтобы о ком-нибудь он отзывался плохо или относился к кому-либо нетерпимо.

Его жена, Клавдия Николаевна, отличалась, как и он, непоколебимой верой и только эта вера помогала им переносить порой страшные удары судьбы и испытания, ниспосланные им Господом... Она тоже всегда трудилась в нашем храме, участвуя в церковном хоре и в

работе Сестричества, а с конца 1971 года стала нашей просвирней.

Вместе с ней о. Леонид вырастил свою молодую смену, — своих детей, — в Да поможет и укрепит Вас в ожидающей Вас жертвенной жизни наша Небесная Покровительница, в приходе Котловской Церкви и родине России, несмотря на то, что они не видели ее.

Отец Леонид успевал, хотя это было ему очень трудно, жертвенно работать не только на постройке и ремонте нашей церкви, но и в Кафедральном Соборе. А уже незадолго до своей болезни, он покрасил Кафедральный Собор и говорил, что это делает, вероятно, в последний раз, о чем вспомнил Высокопреосвященнейший Афанасий в своем слове после отпевания о. Леонида.

Все более и более приближаясь к церковной жизни, из жертвенного труженика-прихожанина с января 1972 года Леонид Борисович стал нашим псаломщиком. Долго он не решался принять духовный сан, сомневаясь в своих силах и думая о своей семье. Мы же были уверены, что вскоре после принятия сана диакона он будет рукоположен Владыкой Афанасием во иереи. Однако о. Леонид не хотел еще расставаться с родным ему приходом, что было бы неизбежным в случае посвящения его во иереи, и твердо решил оставаться в сане диакона и служить с о. Сергием у нас.

Но не долго суждено было ему оставаться нашим диаконом...

28-го января этого года, после отпевания покойного, совершенного Высокопреосвященнейшим Архиепископом Афанасием в сослужении нашего настоятеля протоиерея о. Сергея Иванова и священника о. Владимира Шленева, мы проводили отца Леонида к месту последнего его упокоения на Английском кладбище в Лаважоле.

Пусть же чистая душа его будет спокойна за оставленных здесь в земной юдоли родных, о которых в тяжелую для них минуту позаботится и Церковь Христова и многие его друзья, которые разделяют сейчас их горе.

Вечная память дорогому о. Леониду... И да упокоит его Господь со Святыми...

Староста Прихода

Покрова Пресвятой Богородицы

М. П. РАКИТИН

Наталья сейчас же позвонила друзьям и первыми явились к ней и подписали протест против его ареста находившийся сейчас в Москве Даниэль, академик Сахаров, поэтесса Горбаневская и недавно исключенная из Союза Писателей писательница Чуковская.

В восемь часов вечера неведомый голос сообщил по телефону из КГБ, что арест Солженицына оформлен и он больше домой не вернется.

Как выясняется, писатель переночевал в Лефортовской тюрьме, пока политбюро решало, как с ним поступить. Рано утром Брежнев запросил канцлера Брандта: согласно ли германское правительство его принять? Возможно были осложнения, ибо Брандт опасался, что выступления писателя в Германии могут помешать его «Остполитик» сотрудничеству с СССР. Поэтому он поставил вопрос так, что согласие принять мятежного писателя является услугой Брежневу, которого Брандт выводит из трудного положения. Одновременно германское правительство запросило либерального оппозиционного писателя Гейнриха Белля, согласен ли он оказать гостеприимство подобно ему Нобелевскому лауреату Солженицыну, ка что последовало не только согласие, но и выражение радости принять своего друга, которого он посетил дважды при своей поездке в Москву. С опозданием на четыре часа в пять часов пополудни во Франкфурт прибыл пассажирский самолет Аэрофлота. Полиция не допустила журналистов на посадочную площадку, но какая-то дама умудрилась вручить сошедшему с самолета писателю красную розу.

Среди журналистов распространился слух, что Солженицын переночует во Франкфурте, но они видели, что полицейский автомобиль, сопровождаемый другими, покинул город. Вечером его привезли в имение Белля, где уже дежурили другие, известные из Франкфурта журналисты и жители 23 ближайших вилл. Солженицын сошел с автомобиля, облабызался с хозяином, принял букет цветов и вошел в дом. Видя, что журналисты стоят у дома, вышел к ним и сказал по

немецки с сильным русским, акцентом, что очень устал и просит дать ему отдохнуть. Предупредил, что не выступит перед ними, пока не придет его семья.

На самолете он сидел в первом классе с четырьмя чекистами, которые тем же самолетом улетели обратно, а во втором классе сидели выпущенные из СССР немцы с их семьями, которые полагали, что в первом классе едет какой-то советский сановник.

В выходящих к вечеру «Известиях» в тот же день помещено краткое сообщение ТАСС, что Президиум Верховного Совета СССР лишил советского гражданства А. И. Солженицына за поступки, недостойные советского гражданина и приносящие вред Советскому Союзу. На другой день появилось сообщение, что его семья может последовать за ним в любое время.

Изложив ход событий на момент отправки мной настоящей статьи, считаю долгом дать им мой политический анализ. Прежде всего надо указать, что эти высылки советских граждан были еще при Ленине, когда в 1922 году из Петрограда был отправлен целый пароход с несколькими десятками ученых: все философы — не марксисты, как Карсавин, Лапшин, Лосский, историк Стратонов, ректор Казанского университета А. А. Овчинников, психиатр Троцкий и многих других.

Этим Ленин достиг двух целей: ликвидировал их личное влияние на оппозиционное студенчество и усилил левое крыло русской эмиграции: многие из них получили кафедры в Праге и усилили республиканскую часть ученой русской эмиграции. Они тогда были высланы на пять лет и через шесть лет из них вернулся быв. редактор оппозиционного журнала «Экономист» Долгат Александрович Лутохин, которого я встречал в Ленинграде в 1929 г. совершенно «переквашившимся» врагом всей русской эмиграции и ярким советским патриотом.

Нобелевская премия сделала Солженицына мировой известности писателем и это не позволяло с ним расправиться,

как с неизвестными на Западе Синявским, Даниэлем и другими писателями и сотрудниками «Феникса», Самиздата и «Хроники», о которых Евтушенко заметил на своем докладе в Риме: «Они становятся известны не благодаря своим произведениям, а после ареста. Лишь попав в тюрьму, они рекламируются антисоветскими кругами на Западе».

Но Солженицын был на особом положении: итальянский лидер компартии Энрико Берлингуэр дал Брежневу такой совет: «Разрешите напечатать произведение Солженицына в СССР и сразу подвергните их беспощадной критике, не давая им привкус запретного для советского читателя плода». Но советские критики были бы бессильны это сделать, ибо многие неведомые на Западе советские зверства в концлагерях, тюрьмах и ссылках хорошо известны из рассказов вернувшихся в разное время из мест заключения.

Конечно, мы читали по-русски и Запад в переводе «Россия в концлагере», другие Ширяева, Чернавных и проф. И. М. Андреева не переведены и отчасти замалчиваются нашей левой эмиграцией, как произведения монархистов. Но советская глупая практика всегда взлела на всех собраниях проклять незедомые по их содержанию произведения Троцкого «Мейн Лебен» или Гитлера «Мейн Кампф», хотя никто не смел даже спросить: что именно в них написано и за что их надо проклинать?

Я считаю, что Солженицын нанес страшный удар по культуре Ленина, которым последние Сталина стараются заменить культ своего свергнутого вождя. Солженицын показал Западу и напомнил своим угнетенным землякам, что В. Ч. К. была создана Лениным еще в декабре 1917 года и уже осенью 1918 года начался массовый террор, когда расстреливали духовенство, офицеров, помещиков, либеральных земцев не за их индивидуальную вину, а за их социальное прошлое. Инициатива расстрелов масс невинных людей принадлежит Ленину, а не Сталину.

«Архипелаг Гулаг» отличается от «Ра-

кового Корпуса» и от «В круге первом» тем, что это не исторический роман, каким были «Август 1914 г.», а историческая документальная хроника, которая делится на три периода: от начала революции до 1934 г. и охватывает период с первых дней революции, затем гражданской войны и раскулачивания деревни с истреблением дореволюционной и выросшей в первое десятилетие большевизма интеллигенции. Второй период охватывает ежовщину, начинаясь с 17-го съезда партии в 1934 г. и кончая 19-ым съездом накануне войны. Третий период заключает в себе годы войны и послевоенные годы до 1956 года.

По словам автора, последует еще продолжение, которое будет посвящено хулиганскому и брежневскому современному террору, где появятся психизолаторы, которых не знали Ленин и Сталин: вывод самый страшный для современных угнетателей народа: террор, невиданный в истории ни одного народа, не является извращением политики партии в период «культы», а неизбежный результат октябрьской революции с ее диктатурой партии, Ленина, Сталина, Хрущева, Брежнева над пролетариатом и над всей страной. Без этого террора этот преступный режим не продержался бы у власти и недели.

Брежнев несомненно надеется, что высылка Солженицына помешает его влиянию на читателей на родине и не усилит его престиж, а наоборот втянет его в нашу ненужную эмигрантскую склочную полемику, которая больше полувека ослабляет силу той активной эмиграции, которая посвятила всю жизнь борьбе за родину и ее лучшее будущее, не уйдя в повседневные мелочи мешанского домашнего благополучия.

Постараемся сплотиться между собой и тогда с помощью великого таланта Солженицына, появление которого приветствуем, обеспечено давно жданное освобождение нашего великого народа и наше с Александром Исаевичем возвращение в Россию.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

А. И. СОЛЖЕНИЦЫН

Нам пишут из Нью Йорка:

Живущий во Франции новейший эмигрант из СССР Д. Паник, которого А. И. Солженицын изобразил в романе «Р. круге первом» под именем Солодина, встретился с Солженицыным в Германии, на следующий день после его высылки за границу, и прислал выходящему в Нью Йорке «Новому Русскому Слову» письмо, в котором сказано:

«Солженицын очень возбужден, его нервы напряжены до крайности. Это не удивительно. Сутки тому назад он был арестован и находился под стражей. Он попал в новый мир. Ему нужно время, чтобы адаптироваться.

Я приехал к Солженицыну на правах старого товарища. Мы были вместе на шарашке и каторге с 1947 по 1952 год. С тех пор много воды утекло и не мало нас разделяет. В последний раз я коротко видел Солженицына, очень коротко, накануне моего отъезда из СССР в 1972 году.

Весь мир знает, что Солженицын — великий писатель и отстаивает высокие моральные идеалы. Он выше политики. Мои задачи гораздо более четкие и практические. Я много думал о проблеме установления подлинной свободы, демократии и справедливого социального устройства. Я изложил свои идеи в книге «Осциллирующий мир» и надеюсь, что она будет скоро опубликована. Я не примыкаю ни к каким партиям, ни к правым, ни к левым. Я веду битву за свободу и против любых форм террора.

Высылка Солженицына — это акт насилия. Его оторвали от его народа. Он никогда не хотел покидать страну. Вот результат так называемой разрядки напряженности. Это — хорошо рассчитанный удар, преследующий три цели:

1. Вырвать из самого сердца народа его защитника;
2. Дать Западу возможность забыть писателя с мировым именем;
3. Повредить Солженицыну, как писателю, лишив его родной почвы.»

Председатель Украинского Конгрессового Комитета в Америке проф. Л. Е. Добрянский послал А. И. Солженицыну телеграмму, в которой впервые за многие годы своей политической деятельности упомянул русский народ, как одну из жертв коммунизма.

«От имени комитета Конгресса украинцев в Америке — сказано в телеграмме — приветствую Вас в связи с Вашим вынужденным прибытием в свободный мир. Ваша достойная изумления борьба

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultra-sonico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
Т. Е. 88 - 3605

А Н О Н С ! А Н О Н С ! А Н О Н С !
24-го мая 1974 года

О С Е Н Н И Й Б А Л

устраивает Родительский Комитет Св.-Сергиевской
Церковно-приходской школы

В воскресенье 17-го марта с. г. в 12 часов по окончании Божественной литургии в храме Св. Преп. Сергия Радонежского (Falucho 854, Villa Ballester) будет отслужен

О Б Щ И Й М О Л Е Б Е Н

перед началом учебного года. По окончании молебна Директор школы просит родителей учащихся обязательно собраться в школьном помещении для обмена мнениями в связи с началом занятий.

Занятия в Св.-Сергиевской Церковно-приходской школе начнутся в субботу 23 марта с. г. в 14 часов.

Зарубежная Жизнь

ИМПЕРСКИЙ ПРАЗДНИК В НЬЮ ИОРКЕ

В конце прошлого года в гостинице «Коммандор» в Нью Йорке произошел торжественный банкет по случаю Имперского праздника, дня памяти преподобного Сергия Радонежского, и 44-х летнего юбилея организации.

Банкет состоялся в зале «Виндзор Коурт», которая была украшена русским и американским флагами и Имперским знаменем. Посередине главного стола висел Имперский двуглавый орел, украшенный венком.

В два часа дня начался молебен; служил Имперский священник, отец Константин Федоров. Имперский духовник отец Владимир Тонкошкур, всегда принимавший самое активное участие во всех имперских начинаниях, не мог присутствовать, по причине тяжелой болезни.

По окончании молебна было пропето многолетие Великому Князю Владимиру Кирилловичу, Его Семье, и всему Российскому Императорскому Дому. Отец Константин передал всем приветствие от Его Высокопреосвященства, архиепископа Николая, с пожеланием сил и успехов в национальной работе.

После ужина начальник Центрального Отдела прочитал несколько приветствий, полученных от генеральных представителей из Европы и из разных частей Америки. Следующим выступил Николай Николаевич Высоковский, Заведующий Делами Руководящего Центра О.М.Ф. Он сначала приветствовал Имперцев от имени Глеба Алексеевича Бенземена, Начальника Отдельного Района Корпуса Императорских Армии и Флота в Америке. Глеб Алексеевич очень сожалел, что не смог присутствовать лично, но он только что вышел из больницы после сердечного припадка. Николай Николаевич передал от него поздравление всем Имперцам, пожелание всякого благополучия, развития в их делах и достижения заветной цели — освобождения нашей многострадальной Родины. Николай Николаевич также пожелал всем соратникам «процветания, единения мыслей, достижения целей и дальнейшего успеха», от имени Общероссийского Имперского Фронта.

Следующим приветствовал Имперцев Александр Петрович Редькин, прочитавший поздравление от 1-го вице-председателя Союза Чинов Русского Корпуса в США, Есаула Вертепова.

Имперским Союзом было также получено приветствие от всем известного политического деятеля и писателя Сергея Львовича Войцеховского.

По окончании приветствий выступил отец Константин подробно описавший жизнь небесного покровителя Имперского Союза преподобного Сергия Радонежского. Затем выступила внучка сотрудника «Нашей Страны», член Ордена Ирина Олеговна Ржевская. Следующим выступил Валентин Николаевич Мантулин. Он напомнил всем об «оружии слова» и призвал русских принять участие в протесте против помощи Советскому Союзу обсуждаемой в американском конгрессе. За ним начальник Центрального Отдела коротко изложил деятельность Имперского Союза за последние годы. Последним выступил генеральный секретарь Союза Петр Николаевич Колтыпин с докладом о монархии.

против советской тирании и порабощения, Ваша защита свободной мысли и человеческого достоинства и, наконец, Ваше бесстрашное разоблачение жестокой и бесчеловечной советской судебной системы, незаконных советских судов и тайной полиции, как и варварского обращения с политическими заключенными в советских концентрационных лагерях духовно укрепили не только миллионы русских, украинцев, евреев, прибалтийских и других народов СССР, но также и миллионы свободлюбивых народов во всем мире. Вы победили советскую тиранию потому, что Вы не капитулировали. Кремль потерпел позорное поражение.

В своем последнем заявлении Вы вспомнили Караванского, который описал ужасную реальность советских тюрем. Он не один — сотни лучших украинских интеллигентов уничтожаются в советских лагерях принудительного труда, тюрьмах и психиатрических заведениях. Мы обращаемся к Вам, чтобы Вы подняли голос в защиту и других украинцев, жертв советской тирании. Они борются не только против бесчеловечной системы, но также за сохранение своего национального лица, за свободу и национальное самоопределение.

Мы молимся о том, чтобы Ваша родина могла скоро объединиться с Вами и чтобы Вы и дальше могли продолжать Вашу благородную борьбу против пора-

бошения, за свободу и справедливость для всего человечества.

**

Шведская Академия сообщила, что А. И. Солженицын будет присутствовать 10-го декабря с. г. в Стокгольме при награждении Нобелевской литературной премией того писателя, которому эта премия будет в этом году присуждена, и что во время этого торжества ему будет вручена золотая медаль лауреата этой премии, которой он был награжден в 1970 году, но получить до сих пор не смог.

Денежная премия Солженицына в сумме 87 тысяч долларов была тогда переведена Нобелевским комитетом шведскому банку на его имя.

ПОЧАЕВСКАЯ ЛАВРА

Нам пишут из Нью Йорка:

По сведениям, полученным газетой «Нью Йорк Таймс» из Москвы, братия Почаевской Лавры на Вольни обратилась к Куроедову с просьбой об отмене превращения одного из зданий Лавры в антирелигиозный музей.

В письме Куроедову, подписанном главой Лавры и семью иноками, сказано, что местные власти в Почаеве отняли у обители принадлежавший ей огород и построили рядом с собором психиатрическую лечебницу и клуб, нарушающий тишину во время совершаемых в соборе богослужений.

КНЯЗЬ Д. В. ГОЛИЦЫН

Нам пишут из Нью Йорка:
Вице-председатель Союза русских дво-

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
Издатель-Редактор
Т. В. ДУБРОВСКАЯ
Со-Редактор
Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

Телефон Редакции: 52-7426.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Eudodonia — лечение корней зубов,
технические работы, рентгеновские
снимки, бор-машина ultra-sonico.
Прием по предварительной записи.
Понед., вторник, четверг и пятница
от 15 до 20 час.

Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Angel Gallardo по улице Corrientes.

Доктор

ДМИТРИЙ ПОЛЯКОВ
ПО ВНУТРЕННИМ БОЛЕЗНЯМ

принимает: вторник и четверг
от 15 до 19 час.

остальные дни: заказывать часы.
Pueyrredón 443, Villa Ballester
четыре квартала от станции.
Т. Е. 768 - 5113

DANKBARKEIT

Wir bringen unseren Dank an die Familie Müller, Frau Margaritha, Schwester Ursula und anderen Bewohner der "Hogar Schönbrunn" die unserer lieben Frau und Mutter an ihnen letzten Tagen und uns in diesen schweren Stunden in irgendeiner Form beigestanden haben
Alexander Strom und Ana S. de Aue

рян в Америке и староста синодального собора Знамени Божией Матери в Нью Йорке князь Д. В. Голицын был легко ранен преступником, проникшим в одну из самых фешенебельных гостиниц Нью Йорка во время устроенного там названным Союзом благотворительного развлечения.

Нападение на князя Д. В. Голицына, который в этот день исполнял обязанности казначея Союза, состоялось в тот момент, когда он, в обществе других членов Союза, спускался по лестнице со второго этажа к выходу из здания. Преступник выхватил из его рук пакет, содержавший выручку от собрания в сумме 3 800 долларов чеками и наличными деньгами, а затем выстрелил и ранил его в лицо.

Выбежав на улицу, преступник захватил проезжавшее такси, вытолкнул из него шофера и скрылся.

анатолий степанович горелов

INMOBILIARIA ALEMANA BALLESTER

SANTA FE 1791 - Martínez - Т. Е. 798 - 0307
CORRIENTES 132 - Villa Ballester - Т. Е. 768 - 1892
MARENGO 112 - Villa Ballester - Т. Е. 768 - 1699
Av. VELEZ SANSFIELD 5698 - Munro - Т. Е. 762 - 4485

- Продажа и покупка домов, квартир, имений и помещений для индустрии
- Квартирный вопрос вообще

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ СТРАХОВКИ.

Открыто каждый день, включая субботу и воскресенье.
Землякам скидка.